

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

д.э.н., профессор **Котилко В.В.**

академик РАЕН, гл.н.с. СОПС

Аннотация: статья посвящена обоснованию целей пространственной безопасности и устойчивого развития России и стран СНГ, ориентированных на повышение уровня и качества жизни населения на основе научно-технического прогресса, динамичного развития экономики и социальной сферы при сохранении воспроизводственного потенциала природного комплекса страны как части биосферы Земли, а также технологического потенциала в интересах нынешнего и будущих поколений.

Ключевые слова: ноосфера, окружающая среда, экологизация, возобновляемые и не возобновляемые ресурсы, ущерб, устойчивое развитие.

SPATIAL AND ENVIRONMENTAL SAFETY

doctor of economic Sciences, Professor V. V. Kotilko,

academik of RAEN, main scientist SOPS

Abstract: the article is devoted to substantiating the goals of spatial security and sustainable development of Russia and the CIS countries aimed at improving the level and quality of life of the population on the basis of scientific and technological progress, the dynamic development of the economy and social sphere while preserving the reproductive potential of the country's natural complex as part of the earth's biosphere, as well as technological potential for the benefit of present and future generations.

Keywords: noosphere, environment, greening, renewable and non-renewable resources, damage, sustainable development.

По нашему мнению, **пространственная безопасность** — это геополитическая устойчивость и геоэкономическая стабильность, которая может поддерживаться на протяжении длительного времени, при соблюдении определенных и обоснованных на каждом этапе социально-экономического развития предельных значений параметров безопасности, периодически меняющихся в ходе мониторинга достигнутого состояния, опережая появляющиеся со временем вызовы и риски с целью своевременного принятия необходимых мер для их нейтрализации и снижения возможного ущерба.

Под пространственно-устойчивым безопасным развитием следует понимать такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений различных государств и их экономических союзов удовлетворять свои собственные потребности. Пространственная стратегия устойчивого развития направлена на достижение гармонии между людьми, обществом, производством, природой, экологией и сложившимися государствами с их стремлением к совершенствованию и модернизации. Пространственное устойчивое развитие должно быть не только экологически безопасным, но и в одинаковой степени быть направленным как на выживание человечества, так и на сохранение природы. Первое означает возможность постоянно поддерживаемого сбалансированного развития, при котором наши потомки имели бы не меньше возможностей по сравнению с настоящим поколением по удовлетворению своих потребностей в природных ресурсах. Второе означает сохранение биосферы как естественной основы всей жизни на Земле, сохранение её устойчивости и естественной эволюции.

Важнейшим критерием пространственно-экологического и устойчивого развития в мире является достижение стратегического баланса между геополитическими устремлениями различных государств, деятельностью человека и поддержанием воспроизводящих возможностей биосферы, тогда деятельность человека не будет приводить к необратимым нарушениям в

природе. Однако, обсуждая содержание понятия «Пространственная безопасность» и его увязки с терминами «устойчивость» и «экологическая безопасность», неправильно сводить все вопросы только к проблемам геополитики и экологии, хотя понятно, что они являются основными. Переход к пространственно-устойчивому развитию государства требует кардинальных преобразований, в центре которых – пространственная экологизация всех основных видов деятельности человечества, самого человека, изменение его сознания и созидание нового «устойчивого общества», переход от военного противостояния к инновационно-пространственному развитию и сотрудничеству.

Для перехода к политике пространственной безопасности и экологически-устойчивому развитию государств необходимы управленческие решения и действия, которые должны с опережением приниматься в условиях риска и неопределенности. Управление должно исходить из принципа упреждения (предосторожности): "В целях защиты окружающей среды в соответствии со своими возможностями государства широко применяют принцип принятия мер предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды" (Декларация по окружающей среде и развитию).

Пространственно-устойчивое развитие может быть реализовано лишь в случае кардинальных структурных изменений в планетарных масштабах. Необходима качественно новая пространственная модель развития цивилизации, основанная на понятии сферы разума, глобально управляемого ноосферогенеза.

Стратегической целью пространственной безопасности и устойчивого развития России и стран СНГ является повышение уровня и качества жизни населения на основе научно-технического прогресса, динамичного развития

экономики и социальной сферы при сохранении воспроизводственного потенциала природного комплекса страны как части биосферы Земли, а также технологического потенциала в интересах нынешнего и будущих поколений.

Основными предпосылками пространственной безопасности и устойчивого развития России являются: большая территория с сохранившимися невозобновляемыми природными ресурсами и естественными экосистемами, человеческий потенциал, геополитическое местоположение и экономические ресурсы. Для достижения пространственной безопасности и устойчивого развития необходимо в максимальной степени сохранять территории с естественными экосистемами, рационально использовать невозобновляемые природные ресурсы и человеческий потенциал, а также - в силу особой демографической ситуации - направлять экономические ресурсы на развитие человеческого потенциала во всех регионах страны.

В ходе реализации интеграционных процессов в России и странах СНГ должны быть заложены основы новой пространственной стратегии, опирающейся на достижение пространственной безопасности, формирование инновационной экономики, обеспечивающей эффективное воспроизводство и обладающей потенциалом долгосрочного динамичного роста, позволяющей решать задачи повышения уровня и качества жизни, модернизации производственного аппарата, сохранения целостности и безопасности стран, что потребует усиления экономической функции государства, связанной с необходимой корректировкой рыночного механизма и его регуляторов с позиций региональной специфики.

Последовательный переход России и стран СНГ к пространственной безопасности и устойчивому развитию должен осуществляться в соответствии с принципами, изложенными в Декларации и других документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), а также в материалах девятнадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, 1997). Вместе с тем, принимая свою национальную

пространственную стратегию безопасного и устойчивого развития, Российская Федерация трансформирует общие принципы в соответствии с конкретными геополитическими условиями, с учетом своих глобальных и региональных интересов и особенностей.

Новая пространственная стратегия отличается от стратегии экономического роста, прежде всего тем, что будущая цивилизация не должна разрушать окружающую природу, а должна "вписываться" в биосферу, учитывать законы ее развития и вытекающие из них ограничения и запреты. Новая модель взаимодействия природы и общества претендует на гармонизацию взаимоотношений с природой, что означает соединение социально-экономических принципов с пространственной и экологической безопасностью в единую социоприродную систему пространственно-устойчивого развития.

Парадокс заключается в том, что все эти проблемы в совокупности ранее обосновывались во многом забытом в настоящее время перспективном документе, который назывался «Генеральная схема развития и размещения производительных сил». Об этом нам всем напомнил 100-летний юбилей одной из старейших организаций страны – Совета по изучению производительных сил (СОПС).

Опираясь на использованные в Генсхемах методы обоснования комплексного развития и размещения производительных сил, уже в наше время, в условиях разрыва экономических связей в ходе развала СССР и в условиях санкций учеными СОПС были разработаны методы и алгоритмы расчета показателей экономической безопасности отраслей, регионов и страны в целом в увязке с проблемами стран СНГ.

Особое внимание следует обратить на методы оценки влияния разрыва хозяйственных связей России с другими странами с позиций экономической безопасности. Последние должны служить сигналом для выработки мер и вмешательства как федеральных, так и региональных органов власти с целью

преодоления негативных тенденций и восстановления требуемого уровня экономической безопасности.

Отсюда следует вывод о необходимости совершенствования методики оценки экономической безопасности страны и ее регионов. Эта методика исходит из того, что утрата значительной части традиционных внешних рынков Российской Федерации (рынков стран СНГ) и санкции могут привести к такому состоянию развития экономики нашей страны и ее регионов, которое достигнет предельного (порогового) значения и приведет к снижению общего экономического потенциала, а, следовательно, скажется на уровне экономической безопасности России, ее регионов и всего Содружества.

Нахождение порогового значения экономической дестабилизации в России предлагается начать с определения предельного уровня снижения экономической активности, объемов производства, разрыва производственно-хозяйственных связей Российской Федерации со странами СНГ в первую очередь в разрезе отраслей, определяющих стратегию развития государства.

Для этого целесообразно осуществить ряд последовательных взаимоувязанных шагов с целью выявления кризисных регионов и промышленных центров России:

На I этапе из совокупности агрегированных видов продукции, представленной в разрезе межотраслевых и отраслевых комплексов (топливно-энергетического, металлургического, химического и машиностроительного) выбираются такие виды продукции и сырья, которые определяют уровень экономической безопасности и степень сохранения российской государственности.

На II этапе анализируется специфика размещения стратегической продукции по субъектам Федерации; используя показатели, характеризующие экспортный и импортный потенциал регионов, определяется приоритетность их вывоза и ввоза в другие регионы России и страны СНГ, то есть дается оценка наполнению внутреннего и внешнего рынков.

На III этапе используя балансовый метод, рассчитывается внутренняя потребность субъектов РФ в продукции (в разрезе основных комплексов) и определяется количественная зависимость между вывозом, ввозом, производством и потреблением в региональном разрезе.

На IV этапе определяется доля рынка СНГ в общей структуре вывоза продукции в разрезе Федеральных Округов и субъектов Федерации - в рамках решения проблемы распределения совокупного вывоза продукции (включая экспорт в дальнее зарубежье) по сформированным товарным рынкам стран Содружества, включая государства, входящие в ЕАЭС.

На V этапе опираясь на метод группировок субъектов Федерации, осуществляется отбор субъектов РФ, основываясь на отклонениях от средней величины удельного потребления ресурсов (продукции) в расчете на единицу валового внутреннего продукта (или на товарную продукцию промышленности).

На VI этапе определяются пороговые пределы вывоза продукции различных комплексов из базовых регионов, решая по каждому виду продукции балансовую задачу, удовлетворяющую требованиям стабилизации (не снижения) внутренних потребностей или не снижения определенной величины экспорта (регион экспортно-ориентированный).

На VII этапе определяются пороговые пределы (допустимые значения) ввоза продукции из стран СНГ в регионы России из одних регионов РФ в другие с тем, чтобы не подорвать собственное производство.

На VIII этапе рассчитываются пороговые пределы функционирования производства в субъектах России с учетом ряда допущений и ограничений:

- в экспортно-ориентированных регионах - стабилизируется внутреннее потребление и ограничивается ввоз продукции;

- в импортно-ориентированных регионах - рассчитывается пороговый предел потребления продукции при стабилизации производства и отказа от вывоза продукции.

На IX этапе осуществляется ранжирование регионов, и выделяются те из них, которые в наибольшей степени пострадали от падения производственно-технологических связей или санкций, доведя уровень снижения экспортно-импортного потенциала до предельно допустимого уровня, то есть до кризисной ситуации, повлиявшей на экономическую безопасность; определяются кризисные экономические зоны и «дуги».

На X этапе определяются основные потоки движения стратегической продукции (сырья) между регионами России и государствами СНГ с тем, чтобы выявить, какие из них достигли предельно допустимого уровня в разрезе Федеральных округов, отраслевых и межотраслевых комплексов стратегического назначения.

На XI этапе анализируется влияние порогового предела функционирования производства на ситуацию в кризисных регионах (зонах) с целью оценки количественного и качественного состояния производственно-хозяйственных связей России с государствами СНГ и предотвращения негативного влияния их на экономическую безопасность; разрабатывается концепция формирования экономических связей стран СНГ, мероприятия и механизм, содействующий их интеграции с позиции решения проблем стран Содружества, исходя из требований снижения ущерба от возникающих рисков сотрудничества.

В ходе исследования нами рекомендуется система алгоритмов, последовательное применение которых позволяет реализовать на практике разработанную методику оценки последствий разрыва экономических связей вследствие экономических санкций и выявления кризисных производств и регионов (зон), влияющих на уровень экономической безопасности России.

В основе расчетов уравнение балансовой зависимости [2]

$Q + V = Q_{BH} + \Xi$, где:

Q - объем промышленного производства стратегической продукции в регионе;

V - объем импорта (ввоза) стратегической продукции;

QBN - объем внутреннего потребления данной продукции;

Э - объем экспорта (вывоза) продукции стратегического назначения за пределы региона.

В качестве корректирующих показателей используется следующая система взаимозависимых коэффициентов:

C - коэффициент удовлетворения внутренних потребностей региона за счет собственного производства. $C = Q : QBN$;

C_i - коэффициент, характеризующий зависимость производства от импортных поставок или от ввоза из других регионов. $C_i = V : Q3H$;

C2 - коэффициент, характеризующий экспортную ориентированность производства продукции стратегического назначения в регионе (или вывоз ее в другие субъекты РФ). $C2 = Э : Q$.

В каждом конкретном случае рассматривают конкретные условия: $C = 1$, $C > 1$, $Э = V$, $Э > V$. В зависимости от поставленной задачи решается соответствующее уравнение балансовой зависимости:

$$C = 1 + (Э - V) : QBN ; C > 1 + (Э - V) : QBN ; (Э - V) : QBN > 0$$

В качестве показателя ранжирования субъектов РФ по их экспортному (вывозному) или импортному (ввозному) потенциалу используют коэффициент следующего вида:

$$K = (Э - V) : QBN ;$$

при $K > Q$, $Э > V$ - выявляется экспортный потенциал субъекта РФ по вывозу продукции стратегического назначения за пределы региона-производителя;

при $K < Q$, $Э < V$ - определяется импортная зависимость региона от поставок стратегического вида продукции из других регионов России или стран СНГ.

Методы оценки пороговых (предельных) значений

Экспериментальные расчеты позволили рекомендовать такие алгоритмы, системное применение которых к продукции стратегического назначения позволяет определить предельно допустимый уровень экспорта (вывоза) и импорта (ввоза) продукции в натуральном выражении или определить пределы снижения экспорта и импорта с позиций экономической безопасности России:

значение $(1:C) \times (3:V) < 1$ характеризует экспортную направленность региона, а зависимость $(1:C) \times (3:V) > 1$ - импортную зависимость региона, где C - удовлетворение потребности района в продукции за счет производства.

Предельно допустимая величина достигается тогда, когда $\mathcal{E} = C \times V$. Эта формула получается в результате следующих преобразований:

$$(1 \times \mathcal{E}) : (C \times V) - 1 > 0, (\mathcal{E} - C \times V) : (C \times V) > 0,$$

$$\mathcal{E} - C \times V > 0.$$

Использование предложенных алгоритмов позволило определить предельное значение показателей по всем регионам России в разрезе основных производств (товаров), непосредственно влияющих на состояние экономической безопасности России.

Опираясь на данный методический подход или различные его модификации региональные органы власти могут систематически отслеживать ситуацию с предельными величинами по товарам и ресурсам стратегического назначения с тем, чтобы своевременно реагировать на изменения количественных параметров и предотвратить негативные последствия от возникающей критической ситуации по стратегическим видам продукции.

Предлагаемый метод определения предельных пороговых значений требует корректировки, если ситуация в экономике региона или отрасли коренным образом изменилась или произошло существенное расширение производства в результате крупных инвестиционных вливаний. В этих случаях конкретные величины предельных значений по регионам и видам продукции должны пересматриваться, что повлечет за собой изменения порогового предела показателя.

Исходя из экономических интересов России, были выбраны приоритетные направления в разрезе отраслей и отдельных видов продукции, которые требуют государственной поддержки, обеспечения поставок на экспорт при условии удовлетворения внутренних потребностей.

Из всей совокупности агрегированных видов продукции для выявления предельно-допустимого уровня снижения экономической активности регионов были выделены следующие продукты стратегического назначения:

- по топливно-энергетическому комплексу - бензин автомобильный, дизельное топливо и топочный мазут;
- по металлургическому комплексу - прокат черных металлов, трубы стальные;
- по химическому и нефтехимическому комплексу – химические волокна и нити, синтетические смолы и пластические массы;
- по машиностроительному комплексу - грузовые и легковые автомобили, трактора, автомобили специального назначения.

Оценка кризисных регионов и экономических зон

Примененная модификация балансового метода, увязывающая предельно допустимое снижение уровня связей и производства основных видов продукции стратегического назначения, позволила выявить достаточно устойчивые связи, разрыв которых на межгосударственном и межрегиональном уровнях приводит к утрате жизненно важных источников экономического роста.

В связи с этим требуется обратить особое внимание не только на кризисное состояние с производством продукции стратегического назначения в разрезе межотраслевых комплексов, но и выявить конкретные кризисные регионы и зоны, ситуация в которых, в первую очередь, влияет на уровень экономической безопасности России в целом.

Выявленные кризисные регионы неравномерно размещены по территории России.

Кризисные регионы образуют кризисные зоны, которые преимущественно охватывают южные европейские и азиатские части страны, образуя своеобразные «кризисные дуги», оказывающие негативное влияние не только на близко расположенные регионы, но и на национальную и экономическую безопасность России.

Концепция формирования приоритетных экономических связей России и ее регионов, а также стран СНГ, в первую очередь, опирается на меры по ликвидации кризисных явлений, появившихся в отраслях и производствах стратегического назначения, а также на особое внимание к экономическим связям субъектов РФ и кризисных экономических зон, ситуация в которых влияет на уровень экономической безопасности России в целом.

При обеспечении предпосылок для экономического роста должны учитывать сложившиеся реалии на внутригосударственном и межгосударственном уровнях. В этой связи представляет интерес использование методических приемов первой Генеральной схемы, позволяющие оценить риски и финансовые разрывы доходов и расходов регионов России.

В ходе исследований источники региональных рисков учеными СОПС были классифицированы следующим образом:

- (1) риски утраты постоянного источника дохода (прежде всего безработица);
- (2) риски снижения уровня доходов;
- (3) риски неплатежеспособности домашних хозяйств;
- (4) риски ограничений физического доступа к жизненно важным товарам и услугам;
- (5) риски в сфере безопасности.

В результате были сделаны следующие основные выводы.

Риск наступления неплатежеспособности домохозяйств, высокий по Российской Федерации в целом, в отдельных регионах с высокой долей

вероятности может реализоваться в форме массовой неплатежеспособности, что с учетом введения в действие с 1 июля 2015 года законодательства, предусматривающего банкротство физических лиц, может привести к значительному количеству банкротств. Данный фактор является крайне опасным в связи с возможным повышением вследствие этого социально-политической напряженности.

Самая тяжелая, критическая ситуация с неплатежеспособностью домохозяйств сложилась в настоящее время в Республике Ингушетия и Республике Калмыкия. Критическая ситуация также характерна для Карачаево-Черкесской республики, Республики Бурятия, Республика Тыва и Республика Алтай.

Географически критические зоны в целом локализуются в двух больших ареалах – национальные республики Северного Кавказа и национальные республики Юга Сибири. Области и края, расположенные вокруг этих республик, также отличаются повышенным уровнем показателей риска наступления неплатежеспособности домохозяйств.

Сложившиеся ареалы критических зон возникшего потенциала массового наступления неплатежеспособности домохозяйств могут провоцировать многочисленные противоречия между различными социальными группами, в числе которых можно выделить межнациональные противоречия, межконфессиональные противоречия, противоречия между богатыми и бедными регионами и противоречия между столицами и периферией.

Рискам неисполнения бюджетных обязательств (сокращение бюджетных расходов в ходе исполнения) в большей степени подвержены регионы с относительно низкой долей дотаций в структуре доходов регионального бюджета (менее 20%). При этом для регионов с относительно высокой долей поступлений по налогу на прибыль в структуре доходов (более 20%) в качестве опережающего показателя риска снижения расходных обязательств может быть

использован темп роста поступлений (к соответствующему периоду предыдущего года) в среднем за анализируемый период.

В ходе исследований учеными СОПС был сделан вывод о том, что рискам неисполнения бюджетных обязательств в большей степени подвержены регионы с относительно низкой долей дотаций в структуре доходов регионального бюджета. Это означает, что мы имеем дело с отрицательными стимулами, действие которых мотивирует субъекты федерации не к наращиванию местных источников доходной части своих бюджетов, а к усилению дотационности, так как именно в этом случае региональный бюджет становится более устойчивым, и риски неисполнения им расходных обязательств сокращаются.

На основе произведенного анализа и прогноза изменений показателя рисков на 2015 и 2016 гг. мы пришли к выводу, что риск наступления неплатежности домохозяйств возникает вследствие ряда факторов, связанных с объемом и интенсивностью изменений масштабов доходов и обязательств домохозяйств.

Значительные риски существенного снижения реальных денежных доходов населения и роста уровня общей безработицы экономически активного населения в 2015 – 2016 годах присутствуют в регионах Российской Федерации с низким потенциалом импортозамещения. В свою очередь, умеренные риски существенного снижения реальных денежных доходов населения и роста уровня общей безработицы экономически активного населения прогнозируются по регионам Российской Федерации со средним (на уровне близком к среднероссийскому) потенциалом импортозамещения.

В целом, к субъектам Российской Федерации со значительными или умеренными рисками существенного снижения реальных денежных доходов населения и дестабилизации на региональных рынках труда относятся, с одной стороны, крупнейшие экономические центры страны – города Москва и Санкт-Петербург, промышленно развитые регионы с мощным экономическим

потенциалом (Московская, Нижегородская, Самарская, Свердловская, Новосибирская области, Красноярский край, Республика Татарстан и др.), старопромышленные регионы Центральной части России (Владимирская, Ивановская, Тверская, Тульская, Ярославская области) и, с другой стороны, преимущественно сырьевые субъекты Российской Федерации, включая Мурманскую, Иркутскую, Кемеровскую, Магаданскую, Сахалинскую области, республики Коми, Саха (Якутия), Забайкальский край, Ханты-Мансийский – Югра, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа.

Рискам снижения реальных доходов населения в наибольшей степени подвержены два субъекта федерации - Калининградская область и Республика Алтай. Кроме того, в зоне риска по разным показателям, характеризующим высокие уровни риска снижения реальных доходов населения, находятся Еврейская автономная область, Амурская, Архангельская, Калужская и Кемеровская области, Республика Карелия, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия – Алания.

Проведенный анализ рисков локального повышения цен позволяет сделать следующие основные выводы:

- повышение федерального индекса цен увеличивает разброс региональных индексов и количество превышений порогового значения;
- для базового индекса потребительских цен характерна высокая концентрация случаев превышения федерального показателя (превышения более чем в три раза в 2013-2015 годах имели место в 11 регионах);
- накопленные превышения регионального показателя стоимости минимального набора продуктов питания над аналогичным общероссийским показателем имеют широкий географический охват; их отличает высокая степень сезонности и волатильности.

Наиболее проблемными регионами в плане локальных всплесков роста цен являются Республика Бурятия, Магаданская область, Брянская область,

Смоленская область, Калининградская область, Краснодарский край, Ивановская область, Республика Ингушетия, Хабаровский край. С точки зрения превышения общефедерального уровня региональным показателем стоимости минимального набора продуктов питания наиболее проблемные регионы – Кабардино-Балкарская Республика, Калужская область, Камчатский край, Магаданская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ.

С точки зрения риска увеличения безработицы необходимо выделить 9 субъектов федерации, в которых уровень безработицы наиболее высок (Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Тыва, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Калмыкия, Республика Алтай, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Забайкальский край), а также 4 субъекта федерации с наиболее высоким темпом роста безработицы после 2008 года (Челябинская область, Республика Мордовия, Свердловская область и Республика Адыгея).

Выполненный анализ состояния и прогноза локальных цен дает основание считать, что главными факторами возникновения локальных ценовых рисков являются:

- уровень инфляции и курс национальной валюты;
- величина и динамика потребительских цен;
- величина и динамика прожиточного минимума.

Региональные особенности локального роста цен проявляются также в зависимости от специфики локальной потребительской корзины, затрудненного транспортного сообщения с другими регионами страны, действия сугубо местных факторов (например, приостановки деятельности тех или иных производителей потребительских товаров или монополизации локального рынка), а также проявлений регионального монополизма в сфере производства и сбыта продукции.

Анализ тенденций развития экономики и социальной сферы в стране и ее регионах дает основание считать, что сложившиеся тенденции возникновения локальных ценовых рисков будет сохраняться в краткосрочном периоде.

С целью предотвращения или снижения локальных рисков цен предлагается:

- проведение постоянного мониторинга цен, ценовой политики, что позволит разработать меры по снижению или предупреждению локальных ценовых рисков;
- отслеживание цен, устанавливаемых клиентами-посредниками и их реакции на ценовые изменения в отраслях и регионах;
- формирование постоянной клиентуры локальных рынков и ее приверженности к приобретению продукции, что будет обеспечивать устойчивость ее сбыта;
- разработку ценовой политики, учитывающей сезонные изменения в спросе, предотвращение возможности возникновения ценовых рисков; приспособления к возможности возникновения ценового риска; оптимизация или снижения степени негативного влияния ценового риска.

Предотвращение возможности возникновения ценовых рисков предполагает отказ от действий или внедрения мероприятий, которые могут сопровождаться ценовым риском.

Список литературы

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» использует термин «экологическая безопасность». Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе». Федеральный закон от 10.07.2001 № 92-ФЗ «О специальных экологических программах реабилитации радиационно загрязненных участков территории».

2. Котилко В.В. Пространственная и экологическая безопасность на основе критериев экологичности и устойчивого развития // Социально-экономические и экологические аспекты развития регионов и муниципальных образований: проблемы и пути их решения: материалы международной научно-практической конференции 31 марта 2016 г. - М.: РАЕН; Росинформагротех, 2016. - С. 37-40.

3. Котилко В.В. Пространственная безопасность и Генсхема размещения производительных сил // Экономист. - М., 2016. - № 6. - С. 68-77.

4. Адамеску А. А. Первая Генеральная схема: опыт объединения научных организаций для обоснования размещения производительных сил. - М.: СОПС, 2016. - С.- 326.

5. Котилко В.В. Модернизация России и стран СНГ. - М.: Самполиграфист, 2014. - 266 с.

6. Вишнякова В.С., Котилко В.В., Пашенных Ф.С., Удод В.И. Прогноз расходов консолидированного бюджета субъектов РФ. - М.: Самполиграфист, 2015. – 318 с.

7. Котилко В.В., Вишнякова В.С., Польшнев А.О. Риски и финансовые разрывы регионов России в условиях санкций. 2016. - 245 с.

8. Котилко В.В., Пашенных Ф.С., Джантаев Х.М. Приграничные регионы России и опыт развития приграничных районов за рубежом. - М.: РУДН; СОПС, 2016. - 233 с.